

«ДЕЛО ОППЕНГЕЙМЕРА»

НА СЦЕНЕ

ЧТОБЫ попасть в парижский театр «Атэнэй», нужно застаться терпением: билеты распроданы за две недели. На сцене театра идет пьеса, характер которой и имя постановщика уже сделали из нее событие, далеко вышедшее за рамки театрального мира.

Известный французский режиссер и актер Жан Вилар поставил в «Атэнэе» пьесу «Дело Оппенгеймера». Больше года имя Вилара не появлялось на театральных афишах: с тех пор как он покинул Национальный народный театр (ТНП), которым руководил много лет. Этот год он отдал работе над пьесой, мысль о которой давно волновала его. «Дело Оппенгеймера» не пьеса в обычном смысле. Это театральная интерпретация реального события современности, большинство участников которого живо до сих пор и все перипетии которого зарегистрированы с точностью судебных документов.

Событие, которое Жан Вилар перенес на сцену, произошло десять лет назад в США, в эпоху расцвета маккартизма. Пресловутая «Комиссия по расследованию» привлекла к ответственности выдающегося ученого, создателя американской школы теоретической физики, «отца» атомной бомбы Роберта Оппенгеймера. В «вину» ученому вменялись его «левые» взгляды в прошлом, знакомство с прогрессивными деятелями Европы и нежелание работать над созданием водородной бомбы. 23 дня тройка судей комиссии, основываясь на показаниях агентов ФБР, вела допрос ученого. В результате ему было запрещено заниматься «секретными областями физики». Его имя было занесено в «черные списки». Только девять лет спустя ученый был «реабилитирован» правительством Кеннеди и тотчас же получил премию по физике имени Энрико Ферми.

«Я изучал буквально каждую минуту процесса, — рассказывает Жан Вилар. — Огромную книгу в 992 страницы, составленную исключительно из вопросов и ответов. Работал по десять часов в сутки. Результатом была рукопись из двухсот страниц, пьеса-документ, которая не должна была ни словом грешить против подлинных фактов».

...Несколько секунд полной темноты, и на сцене возникает комната заседаний «Комиссии по расследованию». Зритель сразу же переносится в мрачную атмосферу судилища. Каждое неосторожное слово Оппенгеймера (его роль исполняет сам Вилар), рассматривается судьями как подтверждение обвинения. Каждое размышление ученого о его ответственности за свою работу перед обществом — как предательство. Пьеса по-

чти лишена театральных эффектов. Но Вилар так сумел отобразить реплики, отработать каждый жест, каждую фразу исполнителей, что напряжение зрительного зала непрерывно растет.

Вилар хотел создать пьесу, похожую своей достоверностью на документ. Это ему удалось. Но как подлинный художник-реалист, творчество которого всегда было проникнуто высокой гражданской ответственностью, он не остался равнодушным ни к общей концепции пьесы, ни к образам ее героев. Спокоен и чуть насмешлив Оппенгеймер, глубоко убежденный в своей правоте. Настороженны и полны подозрительности судьи. В зале смех, когда главный обвинитель генерал Робб недоуменно спрашивает Оппенгеймера: «А кто такой этот Энгельс, о котором столько говорят? Американец? Ученый-атомник? Ваш знакомый?».

Точные штрихи Вилар нашел для образа противника Оппенгеймера — другого физика Эдварда Теллера. Столкновение Оппенгеймера и Теллера — одна из ключевых сцен пьесы. Перед зрителем два полюса: ученый-гуманист, стремящийся поставить научные достижения на благо человечества, и атомный маньяк, способный ввергнуть это человечество в истребительную войну.

Дело Оппенгеймера в постановке Жана Вилара вызвало большой интерес у парижских зрителей, критики, печати. Большинство театральных критиков дает новой работе Вилара самые высокие оценки. Лишь со стороны крайне правых газет раздается раздраженное брюзжание. Газета «Орор», например, огорчена тем, что симпатии автора и зрителей — на стороне Оппенгеймера, а не его обвинителей.

Л. ВОЛОДИН,
соб. корр. «Известий».

ПАРИЖ, 19 декабря. (По телефону).

19 ДЕК 1964

ИЗВЕСТИЯ

г. Москва